

В диссертационный совет 24.2.437.12, созданный на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д.76, каб. 240

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Морозовой Ольги Сергеевны: «Оптимизация состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования. Сохранение в УПК РФ формализованного уголовного досудебного производства, несмотря на попытку авторов Кодекса в 2001 г. создать в России англо-саксонский тип уголовного процесса с упразднением стадии возбуждения уголовного дела и введением параллельного адвокатского расследования, объясняется действием глубинных, неподвластных законодателю факторов (культурой, историей, менталитетом, религией, правосознанием и т.д.). В результате отечественный уголовный процесс сохранил свою традиционную, действующую еще с Устава уголовного судопроизводства 1864 г., двухуровневую структуру, состоящую из досудебного и судебного производства. Данная система нуждается в дальнейшем эволюционном совершенствовании в рамках исторически сложившейся правовой модели на основе обеспечения баланса публичных и частных интересов, который является методологической основой оптимизации как всего уголовного процесса, так и его отдельных стадий, производств, участников. На это справедливо обращает внимание диссертант: «Определение и обеспечение оптимального баланса личности и государства всегда выделялись в качестве приоритетных направлений законотворческой и правоприменительной деятельности Российской Федерации» (стр. 3 диссертации).

Одной из наиболее значимых сфер, где отношениям государства и личности традиционно уделяется пристальное внимание, является уголовно-процессуальная деятельность, поскольку в ней наряду с правоприменителями принимает участие большое количество физических и юридических лиц. Поэтому уголовный процесс является индикатором, позволяющим судить об уровне обеспеченности прав, свобод и законных интересов личности. Этот аспект довольно четко выделен автором, отмечая, что «Особое место в этом процессе занимает уголовное судопроизводство, регулятивная роль которого, наряду с определением порядка производства по уголовному делу, заключается также в точном установлении правового статуса субъектов уголовно-процессуальных отношений, т.е. пределов их должного и возможного поведения» (стр. 3 диссертации).

Конституция РФ 1993 г. закрепила программную установку для создания и совершенствования всего отечественного законодательства, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2). УПК РФ в 2001 г. в качестве назначения уголовного судопроизводства определил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6). Поэтому «обеспечение гарантий прав личности, вовлеченной в судопроизводство, выступает центральным звеном системы общего назначения уголовно-процессуальной деятельности» (стр. 3 диссертации).

Следуя состязательной логике реформирования отечественного уголовного судопроизводства, в УПК РФ государственные органы, а также потерпевший с гражданским истцом за исключением суда, отнесены к стороне обвинения (глава 6) и противопоставлены уголовно преследуемому лицу и его защитнику (глава 7). Как следствие, следователь «из объективного исследователя обстоятельств совершенного преступления трансформировался

в уголовного преследователя, фактически полностью утратившего процессуальную самостоятельность» (стр. 4 диссертации). Несмотря на это от следователя по-прежнему требуется установление всех обстоятельств произошедшего как уличающих, так и оправдывающих уголовно преследуемое лицо (ст. 73 УПК РФ), его решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч.4 ст. 7 УПК РФ), а требования «всесторонности», «полноты» и «объективности» по-прежнему фигурируют в тексте Кодекса (ч.1 ст. 33, ч.4 ст. 152, ч.2 ст. 154, ст. 239.1 УПК РФ). Такое противоречие является неестественным и требует скорейшего научного осмысления и законодательного разрешения.

Не менее значимым является вопрос определения статуса иных лиц, не включенных УПК РФ в стороны обвинения и защиты, но вовлекаемых в уголовное судопроизводство (лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, заявитель, лицо, явившееся с повинной, поручитель, залогодатель, лицо, в жилище которого проводится следственное действие, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего и т. д.). Это «требует четкого представления необходимых характеристик субъектного состава уголовного судопроизводства через создание программы его оптимизации, что имеет не только теоретическое, но и прикладное значение» (стр. 3 диссертации)

Стадия возбуждения уголовного дела, сохранившая свою автономность в УПК РФ, за годы его действия заметно укрепилась, благодаря, в первую очередь, масштабным изменениям, внесенным в Кодекс 4 марта 2013 г. Федеральным законом №23-ФЗ. В результате данный этап превратился в «доследственное расследование» предшествующее основному, предварительному расследованию. Это порождает вопросы «в отношении положения участников стадии возбуждения уголовного дела», в том числе «определения оснований для подозрения на отдельных этапах досудебного производства по уголовным делам» (стр. 5 диссертации). Кроме этого «сохраняется правовая неопределенность процессуального статуса лиц,

защищающихся от фактического уголовного преследования» (стр. 5 диссертации).

Таким образом, представленное диссертационное исследование посвящено важной и актуальной для законодательства, доктрины и практики темы, касающейся оптимизации состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства.

Новизна исследования и полученных результатов диссертации. Рассматриваемые в диссертации теоретические и практические проблемы ранее уже были предметом научных исследований. Однако до настоящего времени никем из ученых не было предпринято попытки проведения комплексного исследования новейшего уголовно-процессуального законодательства, направленного на изучение и разработку предложений по совершенствованию процессуального статуса всех реальных участников уголовного досудебного производства.

Данный подход отличает исследование О.С. Морозовой научной новизной и позволил диссертанту обосновать «основные направления оптимизации субъектного состава и процессуального статуса участников досудебного производства по уголовным делам; авторское определение понятий «универсальный процессуальный статус» и «индивидуальный процессуальный статус»; предложения, направленные на введение общего универсального процессуального статуса для вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения лиц, фактически обладающих процессуальным статусом, но не обозначенных в разделе II УПК РФ; возможность использования уведомительного порядка вовлечения в уголовное судопроизводство участников, не обладающих властными полномочиями; необходимость расширительного подхода к реализации привилегированного свидетельского иммунитета, а именно установления запрета на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей должны хранить государственную или иную охраняемую законом тайну по обстоятельствам, ставшим им известными в связи с исполнением

должностных обязанностей; новое определение понятия «психолог» и изменена общепринятая трактовка понятия «педагог» с учетом специфики участия данных специалистов при производстве следственных действий» (стр. 11-12 диссертации).

Таким образом, изложенные положения свидетельствуют о новизне исследования и полученных результатов диссертации.

Оценка использования нормативных и литературных источников, эмпирическая база. Предложенные научные положения и сделанные в диссертации выводы основываются на достижениях философии, философии права, теории государства и права, истории государства и права, трудах ведущих отечественных и зарубежных правоведов, а также специалистов в области уголовно-процессуального права, в том числе в вопросах субъектного состава участников досудебного производства.

Внутренней является эмпирической база, куда входят результаты анкетирования 259 респондентов, из которых 32 судей, 54 работников прокуратуры, а также 173 следователей и руководителей следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации в Алтайском крае, Московской, Омской и Новосибирской областях. Автором проанализированы материалы опубликованной судебной и прокурорско-следственной практики, выборочное обобщение и изучение 125 архивных и находящихся в производстве у следователей Следственного комитета РФ уголовных дел и 211 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела на территории Алтайского края и Омской области, г. Москвы.

Оценка предмета, объекта, методологии, постановки цели, задач, их достижение (решение). В диссертации методологически верно определены объект и предмет исследования, что позволило автору обособить сначала общественные отношения, возникающие в связи с участием субъектов в досудебном производстве, а затем установить соответствующую область нормативного регулирования, доктрины и практики.

В основе исследования находятся положения материалистической диалектики, системного анализа, сравнения, описания эмпирических данных, аналогии и некоторых иных методах познания, позволивших установить вопросы, связанные с обеспечением процессуального статуса участников уголовного досудебного производства.

В работе применялись также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, определивший взаимосвязи между отечественным и зарубежным законодательством в области обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном досудебном производстве (судебный контроль, свидетельский иммунитет, правовое положение лиц на стадии возбуждения уголовного дела и т. д.) и особенностей развития данной системы в России; формально-логический, позволивший проанализировать содержание категорий «участник», «субъект», «подозрение» и т.д.; социологический – структурировавший массив анкет и опросов правоприменителей; историко-правовой, отразивший эволюцию участников уголовного досудебного производства; технико-юридический, способствовавший обнаружению пробелов и противоречий нормативного регулирования статуса лиц, участвующих в уголовном досудебном производстве и др.

Работа обладает четко поставленным целеполаганием, состоящим из цели и задач. Соискателем верно обозначена цель диссертационного исследования в виде «разработки научно-обоснованных положений об оптимизации состава участников уголовного досудебного производства, а также формулирование на их основе точечных предложений по совершенствованию современного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальный статус участников уголовного досудебного производства» (стр. 8 диссертации). Задачи, будучи конкретными направлениями реализации цели, сформулированы логично и в своей совокупности соответствуют цели исследования.

Обращение к содержанию самого исследования, проведенного О.С. Морозовой, позволяет заключить, что диссертант, следуя обозначенной цели

и разрешая стоящие перед ним задачи, аргументированно приходит к соответствующим выводам и предлагает меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также вносит доктринальные и практические предложения. Автору по результатам проведенной им работы удалось разрешить поставленные перед ним в диссертации задачи и достичь соответствующую цель исследования.

Оценка структуры работы. Представленное исследование имеет логичную и целостную структуру. Диссертация О.С. Морозовой состоит из введения, содержащего все необходимые для подобного рода работ элементы, двух глав, в которых последовательно раскрываются существенные положения, относящиеся к поставленной цели и задачам исследования, заключения, где отражаются выводы по работе, списка литературы и четырех приложений. Диссертант при раскрытии содержания темы последовательно придерживается логики от общего к частному, что делает научный материал обоснованным, доступным и наглядным. Содержание работы изложено с соблюдением логической последовательности компонентов и факторов, исследуемых теоретических и практических вопросов, руководствуясь при этом сформулированными целью и задачами диссертации.

Значимость для науки и практики полученных результатов. Теоретическая значимость работы состоит в том, что она дополняет уголовно-процессуальную науку системой предложений и рекомендаций по оптимизации состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства. Предлагаемые диссертантом положения обогащают теорию уголовного процесса и в своей совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения вопросов, связанных с субъектным составом уголовного досудебного производства.

Разработанные теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, при подготовке заключений по законопроектам, в правоприменительной практике, а также

при проведении последующих научных исследований по данной тематике. Кроме того, возможно их применение в процессе изучения дисциплин «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы» и отдельных специальных курсов, например, «Производство предварительного следствия в уголовном процессе» и т.д.

Обоснованность и достоверность основных положений, результатов и выводов диссертации, положительные и дискуссионные моменты, замечания. Обоснованность научных положений исследования О.С. Морозовой определяется логикой построения содержательной части диссертации, последовательным рассмотрением автором ключевых проблемных аспектов исследования, предметно включенных в единую схему актуализации и разрешения задач и достижения цели работы. Обоснованность научных положений и сделанных выводов, предложенных в диссертации, находит свое подтверждение в трудах ведущих ученых, а также специалистов в области уголовно-процессуального права, в том числе в вопросах оптимизации состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства.

Однако, как и любая иная творческая работа подобного уровня, диссертация О.С. Морозовой не лишена отдельных спорных положений, что обуславливает необходимость научной дискуссии по выявленным вопросам.

1. В третьем положении, выносимом на защиту, предлагается «сформировать единый режим уголовного досудебного производства путем процедурного и функционального объединения предварительного следствия и дознания в общем порядке с сохранением единой квалифицированной формы предварительного расследования: предварительного следствия, осуществляемого следователем, законодательно выведенным из группы участников со стороны обвинения» (стр. 14 диссертации). Указанное положение детализируется далее в работе, где автор указывает, что «в рамках процесса дифференциации форм уголовного досудебного производства, существующие предварительное следствие и дознание, подлежат

объединению с формированием единого квалифицированного предварительного следствия разного уровня, классифицированного по критериям тяжести и криминалистической характеристики отдельных преступлений. Поиск особого (упрощенного и ускоренного) порядка досудебного производства необходимо продолжить (стр. 108 диссертации)». Данные нововведения обосновываются автором тем, что «В результате законодательных реформ в отечественном уголовном процессе сформировалась полицейская модель предварительного следствия (следователь + РСО), которую нельзя признать эффективной и полностью гарантирующей законность и объективность досудебного производства. В связи с этим представляется целесообразным заменить указанную модель моделью прокурорского расследования» (стр. 14 диссертации).

Действительно, действующая модель предварительного следствия далека от идеала и имеет целый ряд системных проблем, связанных с соблюдением прав, свобод, законных интересов участников, разумных сроков, законности при производстве по уголовному делу и т.д. Следует также поддержать предложение об исключении следователя из группы участников со стороны обвинения, поскольку его назначение в отечественной модели современного уголовного досудебного производства состоит не в уголовном преследовании, а во всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Однако предлагаемое автором упразднение дознания как самостоятельной формы предварительного расследования с передачей соответствующих уголовных дел в следствие требует дополнительной аргументации с учетом следующих положений.

Во-первых, указанное предложение не учитывает одну из тенденций развития современного уголовного процесса, а именно его дифференциации, в соответствии с которой содержание уголовно-процессуальной формы зависит от категории преступления, лица, его совершившего, посткриминального поведения последнего и т.д. В соответствии с этим форма либо усложняется, когда речь идет например о несовершеннолетнем

подозреваемом, обвиняемом (глава 50 УПК РФ), о привлечении лица обладающего служебным иммунитетом (глава 52 УПК РФ), страдающим психическим заболеванием (глава 51 УПК РФ), либо упрощается по преступлениям небольшой или средней тяжести при дознании (глава 32 УПК РФ), сокращенном дознании (глава 32.1 УПК РФ), а при отсутствии следователя по его категории уголовных дел возможно производство органом дознания неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ). На это обращает внимание сам автор: «Как известно, в рамках дифференциации процессуальной формы дознание как альтернативная предварительному следствию сокращенная форма расследования вводилась в первую очередь в целях освобождения следователя от неквалифицированной работы, чтобы он сосредоточился на исследовании обстоятельств сложных, многосубъектных и многоэпизодных преступлений (стр. 106 диссертации)». Поэтому следует не сокращать формы предварительного расследования, а совершенствовать имеющиеся.

Во-вторых, необходимо учитывать требование процессуальной экономии, которое на сегодняшний день актуально как никогда. Очевидно, что возможности государства по содержанию органов предварительного расследования существенно ограничены и потому ликвидация дознания как формы предварительного расследования повысит нагрузку на следственный аппарат, что повлечет необходимость его расширения и повышения оплаты труда. При этом сокращения в органах дознания не смогут покрыть эти затраты, т.к. должностей штатных дознавателей итак не много. В этом плане весьма показателен советский опыт, когда законодатель вынужден был отказаться от единой формы расследования уголовных дел следователями, в виду финансовых и организационно-штатных проблем.

В-третьих, расследование всех уголовных дел следователями объективно приведет к возрастанию нагрузки и, как следствие, к падению качества уголовно-процессуальной деятельности. На это обращает внимание и автор, указывая, что «Следователи как высококвалифицированные

специалисты фактически выполняют функции органов дознания, которые при этом продолжают профессионально деградировать. Профессионально деформируется и сам следственный аппарат, он значительно перегружен несвойственной работой... (стр. 107 диссертации)».

Авторские положения были бы более обоснованными при условии сбалансированного решения данной проблемы, когда наряду с образованием единой формы предварительного расследования, вводились конкретные упрощенные (ускоренные) производства в предварительном расследовании.

2. В третьем положении, выносимом на защиту, предлагается:

«– предоставить прокурору полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием и надзору за исполнением законов органами, его осуществляющими;

– ограничить процессуальные возможности РСО реализацией организационно-распорядительной функции по управлению следственным подразделением, передав в компетенцию прокурора процессуальные средства устранения выявленных нарушений (отмена незаконных или необоснованных решений следователя, возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования), а также полномочия по продлению сроков предварительного расследования, разрешение отводов, заявленных следователю (самоотводов)» (стр. 14-15 диссертации).

Эти положения раскрываются далее в работе, в частности отмечается, что «Прокурор в уголовном досудебном производстве должен выполнять две взаимосвязанные функции: 1) осуществление уголовного преследования; 2) процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовным делам, в содержание которых входит надзор за исполнением законов в ходе его производства. В связи с этим надзорные полномочия периода, предшествующего 2007 г., должны быть в полной мере возвращены прокурору (стр. 185-186 диссертации). При этом, по мнению, диссертанта «полномочия РСО должны быть ограничены функциями процессуального руководства и

процессуального контроля (наблюдения) в рамках организационно-распорядительной деятельности по управлению следственным подразделением (стр. 186-187 диссертации)».

Таким образом, автором предлагается возвратиться к действовавшему до 2007 г. порядку взаимодействия прокурора – руководителя следственного органа – следователя. Очевидно, что принятие законодателем данных предложений существенно изменит содержание и характер предварительного расследования и потому такая позиция требует дополнительной аргументации при публичной защите, в частности по следующим аспектам.

Как известно, прокурорский надзор осуществлялся в советское время в двух направлениях: а) контроля за законностью производства предварительного расследования; б) уголовного преследования путем фактического руководства работой следователя. Поэтому вплоть до 2007 г. предварительное следствие по своему характеру было прокурорским расследованием, а прокурор являлся «хозяйном дела», поскольку он руководил следствием, давая обязательные для исполнения указания, санкционируя многие действия и решения следователя, осуществляя надзор за ним. Более того, при желании он мог взять на себя производство расследования. Следователь в значительной мере был исполнителем воли прокурора на предварительном следствии, тогда как прокурор практически стал осуществлять надзор за самим собой.

Еще в то время юристы начали высказывать иное понимание места и роли прокурора в уголовном досудебном производстве, согласно которому в целях объективности он не должен совмещать надзор за предварительным расследованием и участие в нем в качестве руководителя. В результате сформировался принципиальный подход к проблеме разграничения полномочий четырех органов: дознания, следствия, прокуратуры, суда, осуществляющих досудебное производство на основе принципа «один субъект — одна функция». Органы следствия и дознания самостоятельно, всесторонне, полно и объективно исследуют обстоятельства преступного

события, исполняя функцию предварительного расследования. Прокурор осуществляет функцию надзора за соблюдением законности при производстве следствия и дознания, не вторгаясь в их доказательственную и правоприменительную деятельность. Суд реализует функцию судебного контроля над досудебным производством в тех процессуальных рамках, которые определены Конституцией РФ. В соответствии с этим передача в 2007 г. ряда полномочий прокурора руководителю следственного органа освободила прокурора от функции уголовного преследования, оставив за ним то, для чего он предназначен — осуществлять надзор за соблюдением законности.

При этом одним из достоинств ведомственного контроля является его непосредственная близость к объекту контролируемой деятельности. Этим обеспечивается возможность непрерывного наблюдения за исполнением установленного законом порядка ее осуществления и оперативного реагирования на имеющиеся место упущения и нарушения.

3. В заключении диссертации в девятом положении указано, что «в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ все лица, формально не получившие статус подозреваемого или обвиняемого, но фактически нуждающиеся в оказании квалифицированной юридической помощи, должны в обязательном порядке пользоваться услугами адвоката (стр. 190 диссертации)». Данное предложение заслуживает поддержки. Однако автором, к сожалению, не предлагаются конкретные процессуальные механизмы его реализации в уголовном досудебном производстве. Не ясно, как государственным органам следует реализовывать данное право указанных автором лиц и за чей счет обеспечивается участие адвоката.

Вышеизложенное не снижает высокой положительной оценки качества проведенного автором исследования. Уточнение указанных замечаний в ходе публичной защиты позволит устранить отдельные проблемные аспекты работы, еще больше увеличив ее практическую значимость и научную ценность.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности в целом, замечания по оформлению. Диссертация и автореферат изложены грамотным научным языком. Информация, содержащаяся в них, понятна для широкого круга читателей. Диссертационное исследование оформлено в соответствии с предъявляемыми требованиями, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится новое решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, практической деятельности органов предварительного расследования, уголовно-процессуального законодательства.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Ключевые положения диссертации нашли отражение в 26 научных публикациях общим объемом 7,8 п. л., 6 из которых размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, внедрены в практическую деятельность Главного Следственного управления Главного управления МВД России по Алтайскому краю, Следственного управления Следственного комитета по Омской области и прокуратуры Омской области, а также в учебный процесс Сибирского юридического университета и Барнаульского юридического института МВД России и используются для преподавания дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях различного уровня в период с 2013 по 2023 гг.

Все это указывает на **личный вклад** диссертанта в науку и правоприменительную практику.

Соответствие автореферата основным положениям диссертации. Изучение автореферата с точки зрения ключевых положений работы позволяет установить его полное соответствие содержанию диссертации, его

структуре, а также отражению ключевых ее положений. Научная работа выполнена автором самостоятельно.

Таким образом работа Морозовой Ольги Сергеевны на тему: «Оптимизация состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства» является законченным научно-исследовательским трудом и соответствует требованиям пунктов 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Морозова Ольга Сергеевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Директор Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург), профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П. М. Давыдова, доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс), доцент.

Николай Васильевич Азарёнок

« 20 » января 2025 г.

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Почтовый адрес: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Тел.: +7 (343) 374-27-99

Адрес электронной почты: kanc@usla.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://ургюу.рф>